

Помазкова Анна Олеговна, студентка,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва

Научный руководитель:
Кузнецова Анна Игоревна,
кандидат филологических наук
доцент кафедры всемирной литературы,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва

ОБРАЗ ВЕТРА В ПЬЕСАХ Ю. ФОССЕ: ЖЕЛАНИЕ/НЕЖЕЛАНИЕ ПЕРЕМЕН

Аннотация: В статье анализируется образ ветра в драматургии нобелевского лауреата по литературе современного норвежского писателя Юна Фоссе. В его пьесах ветер обладает амбивалентной коннотацией и выступает одним из олицетворений свободы как отсутствия закреплённости во времени и пространстве, но также ветер может связывать воедино разрозненные объекты и явления. В качестве объектов исследования выбраны пьесы из сборника «Когда ангел проходит по сцене».

Ключевые слова: Юн Фоссе, «Когда ангел проходит по сцене», современный театр, норвежская литература XXI века, образ ветра, лейтмотив.

Юн Олаф Фоссе (Jon Olav Fosse, р. 1959) – четвёртый норвежский нобелевский лауреат по литературе, за свои драматические тексты называемый в прессе «Беккетом 21-го века», а также сравниваемый с Х. Ибсенем и М. Метерлинком. Писатель родился на западе Норвегии в деревне Страндебарм, образ которой, не обозначаемый непосредственно в тексте, становится основным топосом его текстов. Ландшафт и природно-климатические условия родины Фоссе находят отражение в образах и мотивах, создающих внешнее пространство художественного мира его произведений.

Начинавший свой творческий путь как автор стихов и романов, Фоссе о том, чтобы писать для театра, отзывался с ненавистью. Однако в виду жизненных обстоятельств в 1990-е годы он был вынужден согласиться начать создавать драмы, в результате чего приобрёл славу драматурга, пьесы которого до сих пор ставятся в театрах по всему миру. Все тексты Фоссе объединяет то, что написаны они на Nynorsk (новонорвежский язык, составленный из разных диалектов, который не используются в бытовой речи), отсутствие традиционных знаков препинания, создающее иллюзию «потока сознания»; всё его творчество «выражает невыразимое» [7]. На настоящее время русскоязычному читателю, к сожалению, доступны всего 2 романа Фоссе («Трилогия» и «Септология I-II») и 12 пьес, объединённых в сборник «Когда ангел проходит по сцене».

Отмечая новаторство драматургии Фоссе, исследователи указывают на простоту и лёгкость языка и формы, отказ от привычной зрителю сюжетности, намеренное затягивание пауз и молчания – всё то, что говорит о продолжении в творчестве норвежского писателя традиций театра абсурда С. Беккета. Также в пьесах Фоссе находят воплощение черты европейской «новой» драмы (Х. Ибсен, К. Гамсун, М. Метерлинк) – автор предоставляет минимальную информацию о персонажах, месте и времени действия, а ювелирная работа с недомолвками и недосказанностью, отсутствие ярко выраженного конфликта и увод сюжета и смыслов в подтекст роднит его пьесы с творчеством А.П. Чехова. Главный приём создания

подтекста – лейтмотив (нем. «leitmotiv» – «ведущий мотив»). Система лейтмотивов, пронизывающих весь корпус пьес Фоссе, позволяет говорить о «музыкальном» единстве художественного мира его текстов. Одним из подобных лейтмотивов является образ, напрямую связывающий тексты Фоссе с его родиной Норвегией – образ ветра.

Ветер, как и море, – «персонификация сил природы, стихии, воли, всего того, что с эпохи Античности связывается с понятием судьбы, представлением о свободе/несвободе воли» [8, с. 51]. Издревле природа ветра была непонятна: он приходил из ниоткуда, но влияние его было ощутимым и, что важно, противоречивым: он мог, например, принести с собой дождь и тем самым спасти от засухи, а мог, наоборот, иссушить земли или, как буря, снести дома, приводя весь мир к разрушению. Из-за этой природной двойственности в символическом образном значении ветер воспринимался и как сила, наказывающая людей за грехи, и как спутник, помощник, направляющий человека на верный путь («О дух морей, носящийся над сушей! / Творец и разрушитель...» [5, с. 38]).

Сама по себе борьба человека с морскими или воздушными силами природы традиционно интерпретируется как попытка сопротивления своей судьбе, року. Однако, исходя из сказанного выше, можно говорить о двух вариантах развития мотива противоборства человека и стихии [7, с. 51]. В одном случае герой, пройдя через трудности, выходит победителем, справляется со стихией, выраженной одной из вариаций мотива ветра (ураган, метель, шторм и т.п.), который тогда метафорически реализуется как испытание духовных сил человека. В другом случае герой априори не может одолеть стихию, так как в ней воплощается как раз наказание, которое герой, по замыслу, идее произведения, должен по той или иной (как правило, нравственной) причине получить.

Отличие ветра от всех других природных стихий заключается в отсутствии его закреплённости в каком-либо конкретном пространстве. Ввиду этого частотно фигурирование в мировой литературе мотива «вселенского» ветра, объединяющего разрозненные, далёкие друг от друга локусы («Ветер, ветер – / На всём Божьем свете!» [2, с. 7], «Спроси у ветра, / шумящего вблизи, – / он в даль умчится / и принесёт оттуда / совет, быть может, добрый» [3]). Воздушные потоки в таком случае выступают символом связующего элемента, например, ветер может переносить на большие горизонтальные и вертикальные расстояния статичные по своей природе объекты, доносить далёкие звуки и запахи («Учуть ветер с цветущих берегов» [4, с. 116], «Дай до людей мне слово донести, / Как ты заносишь семена в долину» [5, с. 40]) и т.д.

Существование ветра вне пространственных ориентиров взаимосвязано с его существованием вне времени. Распространён мотив восприятия ветра как одного из иносказательных способов выражения времени. Непрерываемая, беспрестанная динамика ветра схожа с неумолимым ходом времени. Также это вечное движение связано с вечным изменением («ветер перемен»): как с разрушением прежнего, так и с созданием нового («Развей кругом притворный мой покой / И временную мыслей мертвечину» [5, с. 40]). Это объясняется такими явлениями действительной жизни, как, например, создание движущимися потоками воздуха эоловых форм рельефа или барханов.

Онтологичный статус ветра в мировой культуре, амбивалентность его природы как нельзя лучше соответствуют экзистенциальной проблематике драм Юна Фоссе, который часто обращается к его образу в своих текстах. Лейтмотив ветра проходит через все основные пьесы сборника «Когда ангел проходит по сцене».

В драме «**Кто-то вот-вот придёт**», он, в совокупности с мотивами морского комплекса, входит в образную систему внешнего мира, противопоставленного миру внутри дома, нарушение, даже предполагаемое, границ которого трагично воспринимается героями: «И

подумай только буря / когда ветер / проходит сквозь стены <...> подумай как холодно в доме / когда ветер проходит сквозь стены» [1, с. 19]. Таким образом, мотив ветра связан с ощущением холода, небезопасности, тревоги и страха перед тем, что то, что только было создано (приобретение дома), может разрушиться, рассеяться, развеяться.

От текста к тексту можно проследить укрепление связи образа ветра с мотивами темноты и погружения в темноту. Так, в пьесе «Сюзанна» ветер впервые проникает в ограниченное и тем самым защищённое пространство дома через распахнутое окно. В этой драме и происходит самый значительный слом времени: параллельное, одновременное существование трёх временных планов, олицетворённых в образах Юной Сюзанны, Сюзанны Средних Лет и Сюзанны В Возрасте. Это можно считать поворотным (кульминационным) моментом развития лейтмотива ветра в сборнике.

Следующая за «Сюзанной» пьеса «Тени» отлична от всех остальных текстов полным отсутствием упоминания о ветре, следовательно, его существования. Это позволяет говорить о раскрытии в ней мотива безветрия. Если вновь обратиться к принципу анализа образа ветра как одного из концептов хода времени, то мир, в котором нет ветра, можно назвать миром без времени, то есть абсолютно статичным, недвижимым. Поэтому весьма справедливо то ощущение, которое констатирует Отец, один из героев пьесы: «*Время летит так быстро / что кажется будто оно стоит на месте*» [1, с. 417]. В данной реплике звучит мысль, которую можно назвать «принципом торнадо», заключающимся в том, что нахождение в самом центре сильного движения создаёт условия абсолютного отсутствия движения. Оно отражается на восприятии мира, так как означает исчезновение любых возможных контрастов и «точки отсчёта» (холод – тепло, шум – тишина, много – мало и т.п.): «*Здесь всё так неразлично*» [1, с. 447], «*Вроде / светло / и всё же темно*» [1, с. 449], «*Я здесь пробыл так долго <> И я только что пришёл*» [1, с. 467]. Также движение ветра помогает человеку определить своё место в пространстве, относительно которого и ощущается его (ветра) перемещение. Следовательно, потеря подобного ориентира приводит к потере себя в потерянной окружающей обстановке: «*Я просто не знаю куда мне идти / Мне некуда / идти*» [1, с. 461]. В таком состоянии потерянности и находятся все персонажи на протяжении практически всего сюжета пьесы.

Образ ветра выносится в заглавие финальной пьесы сборника – «**Я ветер**». Исходя из этого, можно говорить о нём как о центральном, максимально идейно и символически наполненном, образе. Через всю драму проходит антитеза «тяжести» – «лёгкости». Один, пытаясь описать своё состояние, сравнивает себя с камнем и говорит о том, что чувствует, «*будто не может пошевелиться*» [1, с. 477]. Образ камня появляется также в описании пространства берега, противопоставленного пространству моря: «*островки совсем голые / серые и чёрные / и камни у берега / круглые камни*» [1, с. 493]. Берег здесь олицетворяет привязку к земле, связанную с мотивами несвободы, невозможности вырваться и оторваться, давящими на героя. Таким образом, в мотивную группу, связанную с образом Одного, входит ещё мотив статики. Всему этому противопоставляется ощущение от лёгкости не привязанного ни к чему ветра, создающего иллюзию невесомости тяжёлой лодки и проникающего в пространство внутреннего мира героев: «*такая лёгкость / будто / нас наполняет ветер*» [1, с. 494]. В то время как Другой опасается того, что ветер может подняться и унести лодку в открытое море, Один называет этот ветер «попутным», то есть указывающим верный путь и ведущим в «том» направлении. Этому направлению ветра он и отдаётся. Смерть помогает Одному почувствовать внутреннее изменение и наконец-то освободиться от всего, что на него давило. На смену невыносимой статики приходит вечная динамика: «*Мне больше не страшно / Я больше не чувствую тяжести / Только бремя и его отсутствие / Я движение / Меня унёс ветер / Я ветер*» [1, с. 529].

Фраза «*Меня унёс ветер*» закольцовывает весь диалог героев, составлявший содержание произведения, и возвращает в самое начало, приравняемое теперь к концу.

Таким образом, в сборнике пьес Ю. Фоссе «**Когда ангел проходит по сцене**» реализуется мотив ветра, олицетворяющего динамику Бытия. Это подтверждает действительная связь образа ветра с «морским» комплексом: во время штиля нет движения волн, следовательно, и движения чего-либо, находящегося в море, а сильный ветер вызывает бурю – равно «хаос». В первую очередь, ветер приносит либо символизирует собой перемены, безветрие – их отсутствие. Амбивалентность образа ветра связана с эмоциональным восприятием (желанием/нежеланием героев) этих перемен. Входя в парадигму образа мира внешнего, ветер в большинстве пьес несёт в себе семантику непогоды, холода, связанных с постепенно нарастающим чувством страха, ожидания недоброго.

Уподобление Одному ветру, заключённое в выведенной в название пьесы реплике «Я ветер», означает максимальное, окончательное расширение лейтмотива ветра, усиливающегося и приближающегося к герою (не конкретному, а образному, обобщённому) через все тексты драматургического сборника Юна Фоссе.

Список литературы:

1. Фоссе Ю. Когда ангел проходит по сцене: Избранные пьесы. Пер. с норв. Е. Рачинской [Текст] / Ю. Фоссе. – М.: АСТ, 2018. – 576 с.
2. Блок А. А. Двенадцать [Текст] / А. А. Блок // Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем в 12 тт. – М.: Наука, 1999. Т. 5. – С. 7-20.
3. Хауге У. Спроси у ветра [Электронный текст] / У. Хауге // Из современной норвежской поэзии. URL: <https://coollib.cc/b/441976/read> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Фет А. А. Одним толчком согнать ладью живую... [Текст] / А. А. Фет // Фет А. А. Полное собрание стихотворений. – Л.: Советский писатель, 1959. – С. 116.
5. Шелли П. Б. Ода западному ветру [Текст] / П. Б. Шелли // Мастера поэтического перевода. – М.: Прогресс, 1966. – С. 38-40.
6. Давыдова А. В. Семантика ветра в произведениях Северного текста русской литературы для детей [Текст] / А. В. Давыдова // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2023. – № 3 (44). – С. 126-136.
7. Ломыкина Н. Норвежский минималист: за что Юн Фоссе получил Нобелевскую премию по литературе [Электронный текст]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/497951-norvezskij-minimalist-za-cto-un-fosse-polucil-nobelevskuu-premiu-po-literature> (дата обращения: 17.12.2023).
8. Мастепак Т. Г., Полева Е. А. Мотив ветра/бури в романе В. Набокова «Отчаяние» [Текст] / Т. Г. Мастепак, Е. А. Полева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6 (203). – С. 47-55.

